Харри, когти которой легко просеивали грязь, сдвинулась с места на холме. Хвост ее нервно мотался из стороны в сторону. Взгляд скользил по крохотному домику, защищенному от посторонних глаз лишь минимально. В ее груди пело предвкушение: планы, наконец, начали воплощаться в жизнь. После ритуала, получения банковской карты и внушительной суммы от Грипхука, она лишь ненадолго задержалась, чтобы забрать Букля из совиного эмпориума, а затем вызвала эльфа Поттера и отправилась в Поместье Поттеров. Эльфы были в восторге от ее возвращения. Оказалось, что она уже бывала в этом доме, совсем маленькой, до того, как семья переехала в Годрикову Впадину, за пару месяцев до нападения. Харри поприветствовала всех, прежде чем сообщить о своих планах. Она тщательно очистила и освежила комнаты, в которых обычно останавливались Мародеры, и выделила себе несколько комнат в семейном крыле. Затем она послала домового эльфа со своей картой, мерками и списком, чтобы тот купил все необходимое для школы и дома. После этого поручила остальным привести дом в порядок и приготовить большой ужин для трех мужчин, которые должны были вернуться домой сегодня вечером. Закончив отдавать распоряжения, Харри отправила Букля к Ремусу с письмом, записанным как портключ, который доставит его прямо в его комнату и запечатает до тех пор, пока она не сможет все объяснить. Быстро пообедав, Харри воспользовалась мощным заклинанием, исследующим кровь, и нашла своего отца. К ее облегчению, он был жив, хотя и напичкан зельями, чтобы оставаться спокойным, растерянным и послушным. Харри отправилась в лабораторию зелий Поместья Поттеров и сварила очищающее средство, а также партию обезболивающего зелья и несколько партий питательных зелий для всех троих мужчин. После этого она приказала домовому эльфу разлить все зелья по бутылкам, а затем, используя свою карту, собрала необходимые ингредиенты, чтобы сварить полную месячную дозу восстанавливающего зелья, которое дают тем, кто долгое время подвергается воздействию дементоров. Закончив с приготовлениями, Харри превратилась в Глейсию и, используя свое особое пламя, вспыхнула прямо у дома, в котором держали ее отца. Быстро переодевшись в Годиву, она уже около трех часов изучала свою цель издалека. Изначально отсутствие интенсивной защиты вызвало у нее подозрения, но она быстро пришла к выводу, что никто не будет искать мертвеца. Тот, кто спрятал ее отца (она решила рискнуть и предположить, что это Дамблдор), не хотел тратить энергию без необходимости. Изучив палаты, она обнаружила только три: магглоотталкивающую, сдерживающую, связанную с сознанием Джеймса Поттера, и отталкивающую для домовых эльфов. Из-за последней эльфы в мэноре, скорее всего, знали, что отец Гарри жив, но не могли к нему подойти. Чтобы пройти через эту палату, их нужно было специально вызывать. Почувствовав, как в голове зазвенела сигнализация, которую она поставила вокруг комнаты Лунатика, Харри бесшумно спустилась с холма и, осторожно, чтобы никого не насторожить, проскользнула сквозь заслоны. Найдя открытое окно, которое она заметила во время разведки, она быстро запрыгнула на карниз и спустилась вниз, в то, что оказалось кухней. Забравшись под кухонный остров, она прислушалась в поисках голосов или движения, а ее магия распространилась вокруг нее, чтобы почувствовать кого-нибудь, кроме отца. Обнаружив в доме только одну подпись, она прошмыгнула через домик и заглянула в то, что оказалось маленькой спальней. Она осторожно заглянула на кровать и увидела, что ее отец крепко спит. Харри аккуратно вскочила на кровать и подбежала к отцу. Она быстро осмотрела его на предмет повреждений, которые могли быть пропущены скарификатором, а затем кивнула сама себе. Плавно переключившись с Годивы на Глейсию, она перебралась на грудь отца, разбудив его при этом. Его теплые карие глаза, притупленные зельями, выражали лишь замешательство, когда он поднял на нее взгляд: — Синяя… птица… ва? — это было все, что ему удалось вымолвить. Сдержав смешок и послав мысленное извинение, Харри с размаху опустила свой толстый череп феникса на висок отца. Удар выбил его из колеи, поэтому она аккуратно собрала свое леденящее пламя и, вспыхнув, вернула обоих в поместье, где бросила отца на диван в семейной комнате. Харри слетела с отца и снова переоделась рядом с диваном: — Плимпи! Трю! — позвала она, и тут же два домовых эльфа появились с хлопаньем. Как только Плимпи увидела человека на диване, она подбежала

к нему и начала рыдать. Харри добродушно улыбнулась личному домовому эльфу своего отца. — Как видишь, я нашла своего отца. Плимпи, я хочу, чтобы ты взяла у меня немного крови, чтобы я могла сделать простого голема, который займет его место, чтобы тот, кто держал его, пока не пришел за ним. Затем ты можешь отнести его в его комнату и позаботиться о нем. Проследи, чтобы он получил очищающее средство, а затем обезболивающее, как раз перед тем, как он проснется. Пожалуйста, держи его в его комнате, пока я не смогу объяснить все Ремусу. — Спасибо, юная леди Харри. — Плимпи всхлипнула: — Плимпи будет хорошо заботиться о своем мастере Сохатом. Харри кивнула, а затем посмотрела на Трю: — Я хочу, чтобы ты быстро принес мне два куска дерева из кучи. — Да, мисс Харри. — ответила Трю и через несколько секунд вернулась с двумя кусками дров. Харри приступила к работе над обоими кусками, быстро начертив на них руны и приняв кровь от Плимпи. Она взяла один кусок дров и протянула его Трю: — У меня есть для тебя очень важное задание. Я хочу, чтобы ты отправился в Азкабан и нашел Сириуса Блэка. Тебе нужно будет вырубить его, взять немного крови, а затем поместить ее на этот символ, чтобы активировать его, — сказала она, осторожно постукивая по символу, вырезанному на дереве, — После этого оставь подделку там и приведи Сириуса в его комнату здесь. Убедись, что тебя не увидят. Понятно?— Да, мисс Харри. — сказала Трю, выскакивая прочь. Харри нанесла кровь своего отца на руну активации и наблюдала, как та превращается в копию нынешней слабой формы ее отца. Она быстро переоделась в Глейсию, сожгла голема и вернулась в коттедж на кровать, после чего снова отправилась в Поместье Поттеров. Переодевшись обратно и позвав эльфа за подносом с чаем, она быстро понесла его вверх по лестнице и через коридоры в комнату Ремуса. Она слышала, как он вышагивает и что-то мрачно бормочет под нос через дверь. Харри закатила глаза и постучала в дверь пальцем ноги. — Ремус, я вхожу. — Я обещаю, что привела тебя сюда не для того, чтобы причинить тебе боль, — прошептала она, словно опасаясь спугнуть его. — Так что, пожалуйста, не проклинай меня. Тишина в комнате была густой, почти осязаемой. Слегка отодвинув поднос, она толчком открыла дверь. В ту же секунду раздался оглушительный грохот, и она отшатнулась назад с криком: — Черт возьми, Лунатик! А что, если бы я пролила чай?! Протянув руку к двери, она быстро вызвала палочку Ремуса, положила ее на поднос и, сдерживая дрожь, шагнула внутрь. Поставив поднос на стол перед камином, напротив которого стояла небольшая группа стульев, она повернулась и посмотрела на шокированного оборотня.— Кто ты? — спросил он, нахмурившись, его взгляд был полон недоверия.Харри хмыкнула, ее губы тронула едва заметная улыбка: — Понюхай меня. Ремус сделал шаг назад, его глаза расширились от удивления:— Что?! Я не... — Понюхай меня, Лунатик, — повторила она, закатив глаза и откинув волосы за плечо, обнажив шею. — Иначе ты можешь мне не поверить. Ремус настороженно шагнул вперед, глядя на нее так, словно она могла напасть, прежде чем наконец сдаться и втянуть ее запах. Пройдя мимо аромата кошки и чего-то, пахнущего зимним ветром, Лунатик обнаружил другой запах, знакомый до боли. Что-то, что пахло его альфой и подругой альфы. Расширив глаза, Ремус отступил назад и посмотрел вниз на девушку:— Гарриет? — прохрипел он, его голос был хриплым от удивления.

http://tl.rulate.ru/book/103772/3613485